

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.24>

Исхакова Рита Фанисовна

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МНЕМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье представлены результаты рассмотрения языковой репрезентации работы памяти. Каждый из этапов функционирования мнемической системы анализировался с учетом временного промежутка между элементами. Мы фокусировали свое внимание на таких элементах языковой актуализации функционирования памяти, как субъект, мнемический глагол, информационный актант и информационный каузатор. Материалом анализа выступили тексты художественных произведений современной прозы на английском языке. Учет временной составляющей позволил описать некоторые семантические особенности мнемических глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 310-313. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 07.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.24>

В данной статье представлены результаты рассмотрения языковой репрезентации работы памяти. Каждый из этапов функционирования мнемической системы анализировался с учетом временного промежутка между элементами. Мы фокусировали свое внимание на таких элементах языковой актуализации функционирования памяти, как субъект, мнемический глагол, информационный актант и информационный каузатор. Материалом анализа выступили тексты художественных произведений современной прозы на английском языке. Учет временной составляющей позволил описать некоторые семантические особенности мнемических глаголов.

Ключевые слова и фразы: память; английский язык; хранение; забывание; восстановление.

Исхакова Рита Фанисовна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

ritaiskhakova@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МНЕМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Постоянный интерес исследователей к процессам, протекающим в сознании индивидуума, не случаен. Развитие научной мысли и технологический прогресс позволяют более точно выявлять и описывать особенности функционирования когнитивной системы человека. Такое внимание к процессам сознания, восприятия, памяти позволяет говорить об актуальности исследования и языкового воплощения этих явлений. Научная новизна данной статьи связана с попыткой проследить, насколько средства языка отражают особенности работы памяти с точки зрения временной шкалы.

Памяти отводится важнейшая роль в жизни человека: именно благодаря памяти формируется картина мира индивидуума, посредством мнемических процессов становится возможным восприятие окружающего мира, и на протяжении всей жизни формируется и дополняется его вербальный образ. Память – это основа нашего «я» в любой момент времени, наше «настоящее» главным образом поддерживается памятью. Неслучайно при полной амнезии сознание человека без всего ранее полученного опыта можно сравнить с *tabula rasa* [8, с. 50].

Взаимодействуя с окружающим миром и получая информацию в процессе восприятия, человек подвергает ее обработке. Эти данные на протяжении всей жизни систематизируются и перерабатываются для дальнейшего хранения и восстановления в случае необходимости.

«Если бы мозг не был способен заполнять пробелы и делать выводы на основании скудных данных, при отсутствии сенсорной информации, прекратилась бы всякая активность» [2, с. 247].

Концепция памяти неразрывно связана с понятием времени. По мысли Н. Г. Брагиной, концептуальное согласование памяти и времени, памяти и прошлого является одним из центральных в современном языке [1, с. 14]. Именно благодаря памяти возникает чувство времени и представление о его непрерывности.

Для кратковременной памяти характерно очень недолгое сохранение материала после однократного непродолжительного восприятия, а затем немедленное воспроизведение. Долговременная память характеризуется длительным сохранением материала вслед за многократным повторением и воспроизведением.

Запоминание может быть как произвольным, запланированным, так и произвольным, протекать независимо от воли человека. Однако сохранение информации в долговременной памяти наиболее подвержено избирательности нашей мнемической системы: мы не всегда запоминаем то, что нам действительно нужно, часто мы помним что-то несущественное, второстепенное, не можем забыть то, что хотели бы вычеркнуть из памяти.

Среди факторов, влияющих на сохранение информации в долговременной памяти, ученые приводят совокупность явлений.

Сохранение материала обеспечивается его участием в повседневной деятельности субъекта. Информация, связанная своим содержанием с потребностями, запросами и ценностями человека, с целями его деятельности, сохраняется в памяти прочнее.

Изучая чувственно-эмоциональный аспект памяти, ученые-психологи отмечают, что без чувств нет воспоминаний; чем меньше чувств, тем меньше воспоминаний. Сохраняющиеся воспоминания соединяются и группируются вокруг одного главного ощущения, в котором они находят свое выражение и благодаря которому всплывают на поверхность сознания [4, с. 128].

Несомненно, функционирование памяти связано с эмоциями. Однако среди ученых до настоящего времени нет однозначного ответа на вопрос об их влиянии на работу мнемической системы человека: помогают или, наоборот, мешают эмоции сохранению и восстановлению информации. Доказана активирующая роль несильных эмоций в отношении запоминания, а сильные же эмоции, напротив, могут привести к искажениям или даже препятствовать сохранению [6, с. 141].

Мнемические процессы становились объектом изучения многих исследователей: философов, психологов, лингвистов. Языковая репрезентация процессов памяти также рассматривалась с учетом ряда характеристик: лексических, грамматических и семантических особенностей [1; 3; 5; 9; 11; 12]. Нам в данной статье интересно выявить и проследить, каким образом средства английского языка, а именно глаголы памяти *remember, remind, recognize, forget*, выражают процессы памяти с учетом разницы в протяженности временного промежутка между импульсом, который запускает мнемический процесс, и самим процессом памяти. С этой целью мы проанализируем примеры из современной англоязычной прозы с вышеуказанными лексемами.

В качестве инструмента анализа мы применяем *мнемическую ситуацию* (МС) [7, с. 11], это абстрактная структурированная модель, с помощью которой в тексте художественного произведения можно выделить и описать те элементы, которые вербализуют осознаваемую человеком часть сложнейшей работы памяти.

Компонентами мнемической ситуации выступают [Там же]:

- *субъект* – одушевленное лицо, информационный потенциал которого изменяется посредством мнемических процессов;
- *мнемический процесс* – это механизмы памяти, позволяющие сохранять, хранить, воспроизводить информацию; в языке представлен глаголами памяти;
- *информационный актант* – та информация, которая обрабатывается и подвергается трансформации памятью субъекта;
- *информационный каузатор* – импульс, обычно получаемый по каналам восприятия, который запускает работу памяти.

Все вышеуказанные компоненты мнемической ситуации могут быть эксплицитно представлены языковыми средствами, вместе с тем вербализация информационного каузатора может быть факультативной.

Следующий пример из художественного текста наглядно иллюстрирует актуализацию составляющих МС в английском языке.

(1) *Then I make out a weak light going on. I remembered buying this night-light at Oxford with my father one evening early last spring when our hotel room was too dark* [13, p. 128]. / *Затем я замечаю слабый источник света. Я помнил, как мы с отцом купили этот ночник в Оксфорде как-то вечером ранней весной, когда в нашем номере отеля было слишком темно* (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. И.).

В данном примере герой, увидев свет ночника, вспоминает покупку этого ночника и ситуацию, предшествующую этому событию. Субъект мнемической ситуации (МС) представлен личным местоимением 1-го лица (*I*). Мнемический процесс выражен глаголом *remember*. Информационный актант актуализируется герундиальной конструкцией в функции дополнения (*buying this night-light*). Информационный каузатор, запускающий восстановление информации в памяти, представлен зрительным импульсом, полученным в процессе восприятия (*I make out a weak light*).

Рассмотрим более подробно, как вербализуются в английском языке мнемические процессы с учетом временного отрезка между информационным каузатором и мнемическим процессом, обратим внимание на каждый из этапов мнемической цепочки. Понятие *мнемической цепочки* наглядно иллюстрирует последовательность, которую можно проследить в семантике глаголов памяти в соответствии с этапами обработки и оперирования информацией [12, с. 188].

Этап хранения информации предполагает нахождение информации в памяти, т.е. при необходимости она извлекается, доступна для воспроизведения в любой момент без особых усилий со стороны субъекта.

(2) *“You never did forgive me, did you?” “Forgive? There was nothing to forgive. If anything, I’m grateful for everything. I remember good things only”* [13, p. 233]. / *«Ты меня так и не простил, да?» «Простил? Тут нечего прощать. Если на то пошло, я благодарен за все. Я помню только хорошее»*.

Персонаж в данном случае, отвечая на реплику собеседника, говорит, что помнит только хорошее. Субъект данной МС представлен личным местоимением (*I*), информационный каузатор в данном случае репрезентирован прямой речью собеседника. Информационный актант эксплицируется словосочетанием (*good things only*).

(3) *I repeated to say it was I speaking buy also to spark our old game and show I’d forgotten nothing* [Ibidem, p. 231]. / *Я повторил, чтобы сказать, что это я у телефона, но еще и чтобы снова сыграть в нашу игру и показать, что я ничего не забыл*.

В данном примере персонаж желает показать собеседнику, что спустя время не забыл ничего из того, что их связывало. МС хранения информации репрезентирована глаголом *forget* в отрицательной форме.

Информация может храниться в долговременной памяти десятилетиями, всю жизнь, а извлечение же из недр мнемической системы может быть как мгновенным, например, когда человек внезапно вспоминает что-либо, так и затянутым, когда восстановление требует усилий со стороны индивидуума, и воспроизведение информации затруднено. В вышеуказанном примере между информационным каузатором, выраженным прямой речью собеседника, и мнемической ситуацией с глаголом *remember* минимальный промежуток времени. Исходя из этого, будем различать следующие типы МС:

- краткая МС, в которой мнемический процесс является непосредственной реакцией на информационный каузатор;
- длительная МС, в которой мнемический процесс занимает больший промежуток времени. Следует подчеркнуть, что мы говорим об относительной краткости и длительности.

Забывание как процесс также может быть растянуто во времени. Среди причин забывания психологи приводят ряд явлений. Претерпевают изменения или совершенно разрушаются те ассоциативные связи, которые возникли при первоначальном сохранении информации. Часто забвению предается то, что перестало быть важным и актуальным, забываются события, связанные с сильными эмоциональными переживаниями [10, с. 229].

Забывание происходит независимо от воли человека, это произвольный процесс, однако оно может осознаться человеком и в таком случае может быть описано языковыми средствами, если же этот процесс происходит неосознанно, очевидно, что он не получает языковой актуализации. Осознание того, что необходимая информация забыта, происходит обычно в момент ее востребованности, когда требуется ее воспроизведение.

(4) *Traitor! How easily we forget! I’ll stick around. Sure. Liar* [13, p. 93]. / *Предатель! Как легко мы все забываем. Я буду рядом. Конечно! Лжец!*

(5) *At 100, siblings forget, sons forget, loved ones forget* [Ibidem, p. 74]. / В возрасте ста лет забывают братья и сестры, забывают сыновья, забывают любимые.

Примеры 4 и 5 иллюстрируют комментарии персонажа о работе памяти. Это происходит с ходом времени и тогда воспринимается как естественный процесс (5). Совершенно другую реакцию вызывает забытое обещание, оно сопровождается явной негативной оценкой (4).

Главным образом человек осознает результат процесса забывания, а именно – отсутствие информации в памяти. Обычно осознание пробела происходит в момент, когда возникает необходимость в этой информации, а воспроизведение ее невозможно. Именно осознанное отсутствие информации в памяти может быть выражено языковыми средствами.

(6) *But I couldn't even remember last night anxieties. They were completely overshadowed by what followed them and seemed to belong to a segment of time to which I had no access whatsoever. Everything about last night had suddenly vanished. I remembered nothing* [Ibidem, p. 152]. / Но я не мог вспомнить даже свое вчерашнее волнение. Его совершенно затмило то, что следовало после, и кажется, что оно относилось к фрагменту времени, к которому у меня совершенно нет доступа. Все события вчерашнего дня вдруг исчезли. Я не помнил ничего.

Субъект данной МС (I) понимает, что не помнит события предыдущего дня, вызвавшие сильнейшее эмоциональное потрясение, они словно выпали из его памяти, информация о них в требуемый момент отсутствует. Информационный каузатор в данном случае представлен имплицитно, это контекст ситуации, в которой оказался герой, именно он заставляет последнего осознать отсутствие информации в памяти. Временной промежуток между импульсом и осознанием минимальный, они следуют друг за другом.

Следующие примеры иллюстрируют восстановление информации в памяти, оно всегда связано с неким импульсом (информационным каузатором), который и запускает воспоминание. Такой импульс человек получает по перцептивным каналам в процессе восприятия окружающего мира, в процессе общения или мыслительной деятельности. Часто восстановлению информации предшествует осознание лакуны.

(7) *After seeing them that afternoon I had been desperately trying to remember his name. Half a day later I finally remembered* [14, p. 125]. / Увидев их в тот день, я изо всех сил пытался вспомнить его имя. Полдня спустя я наконец вспомнил.

(8) *I recognized him by the inflection of his flatflops up the stairway to our balcony* [15, p. 39]. / Я узнал его по звуку сланцев, когда он поднимался по лестнице на наш балкон.

(9) *The song reminded him of the Israeli national anthem, he said* [13, p. 206]. / Песня напомнила ему государственный гимн Израиля, сказал он.

(10) *“What a goose!” I had altogether forgotten his word* [Ibidem, p. 235]. / «Какой простофиля!» – я совершенно забыл это его слово.

(11) *Not a cloud, not a ripple, not a stir in the wind. “I'd forgotten how much I loved this place. But it is exactly how I remember it. At noon it's paradise”* [Ibidem, p. 246]. / Ни облачка, ни ряби, ни ветерка. «Я забыл, как сильно мне нравилось здесь. Но все именно так, как я помню. В полдень тут как в раю».

Пример 7 иллюстрирует длительную МС, в которой субъект после получения зрительного импульса усиленно пытается вспомнить имя знакомого, и ему это удается лишь спустя несколько часов. В примерах 8 и 9 мы можем наблюдать краткую МС, в которой восстановление информации непосредственно следует за ИК (информационным каузатором). Это связано с особенностью семантики глаголов *remind* и *recognize*. Они обозначают успешное восстановление информации в памяти непосредственно после получения импульса по каналам восприятия.

В примере 10 герой, услышав слово, которое любил употреблять его собеседник, вспоминает это, осознавая, что эта информация был им утрачена. ИК представлен прямой речью собеседника (*what a goose*), ИА (информационный актант) выражен словосочетанием (*his word*). Восстановление информации следует за ИК.

Пример 11 иллюстрирует похожую ситуацию, но осознание утраты и последующее восстановление информации происходят благодаря визуальному импульсу. ИК представлен предложением (*Not a cloud, not a ripple...*), ИА выражен придаточным предложением (*how much I loved this place*).

Проведенный анализ языкового материала с учетом временного промежутка между импульсом, запускающим мнемический процесс, и самим процессом памяти позволил сделать следующие наблюдения об особенностях семантики глаголов *remember*, *remind*, *recognize* и *forget*.

Глагол *remember* (в утвердительной форме), обладая самым широким значением в синонимическом ряду, может описывать как хранение информации в памяти, так и восстановление, причем последнее может быть как длительным процессом (произвольным и непроизвольным), так и кратким действием, когда информация быстро вспоминается благодаря определенному импульсу.

Глаголы *remind* и *recognize* (в утвердительной форме), в отличие от *remember*, подразумевают мгновенное извлечение из памяти информации о том, с кем или с чем столкнулся субъект. За импульсом, полученным по каналам восприятия, непосредственно следует мнемический процесс. Семантика этих двух глаголов предполагает успешное восстановление информации в памяти.

Что касается отсутствия информации в памяти, при наличии импульса, запускающего мнемический процесс, осознание утраты тоже происходит непосредственно за ИК с минимальным промежутком времени, когда субъект понимает, что информация не может быть воспроизведена. Это вербализуется соответствующими видовременными формами глаголов *forget* или отрицательными формами глагола *remember* и его синонимов. В ситуации отсутствия информации возможен и другой сценарий: осознание лакуны приводит к ментальному восстановлению в памяти утраченной информации. Такие случаи чаще всего репрезентированы глаголом *forget* (в форме прошедших времен).

Таким образом, язык художественных произведений представляет собой обширный источник материала для анализа ментальных процессов человека и их языковой репрезентации.

Список источников

1. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с.
2. Грегори Р. Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия. М.: Прогресс, 1970. 271 с.
3. Дмитриевская М. А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные концепты / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова и др. М.: Наука, 1991. С. 78-85.
4. Жане П. Забывание в связи с последовательной сменой различных состояний // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 2002. С. 76-129.
5. Зализняк А. А. Концептуализация забвения по данным русского языка // Когнитивное моделирование в лингвистике: материалы конференции. Казань: КГУ, 1994. С. 92-94.
6. Зинченко Т. П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб.: Питер, 2002. 320 с.
7. Исхакова Р. Ф. Когнитивно-семантический анализ мнемических глаголов: на материале современного английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 18 с.
8. Рибо Т. Общие амнезии (потери памяти) // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 2002. С. 33-61.
9. Рогачева Ю. Н. Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке (на материале глагольной лексики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2003. 17 с.
10. Рубинштейн С. Л. Память // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 2002. С. 215-233.
11. Туровский В. В. Память в наивной картине мира: забыть, вспомнить, помнить // Логический анализ языка. Культурные концепты / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова и др. М.: Наука, 1991. С. 91-95.
12. Хомякова Е. Г. Прагматика информационной миграции в рамках когнитивно-информационной ситуации с глаголами памяти // XXXIV международная филологическая конференция. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. Вып. 14. С. 187-194.
13. Aciman A. Call Me by Your Name. L.: Atlantic Books, 2009. 248 p.
14. Fry S. Making History. L.: Arrow Books, 2004. 576 p.
15. Fry S. Moab Is My Washpot. L.: Arrow Books, 2004. 437 p.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF MNEMONIC PROCESSES: TEMPORAL ASPECT

Iskhakova Rita Fanisovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
ritaiskhakova@gmail.com

The article presents the results of the consideration of the linguistic representation of memory. Each stage of the mnemonic system functioning is analysed subject to the time interval between the elements. The author focuses on such elements of the linguistic actualization of memory functioning as a subject, a mnemonic verb, an information actant and an information causer. The texts of the literary works of the modern prose in English were used as the material for the analysis. Taking into account the time component allowed the author to describe some semantic features of mnemonic verbs.

Key words and phrases: memory; English language; storage; forgetting; recovery.

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 27.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.25>

В данной статье рассматриваются когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мемах. Новизна исследования видится в том, что впервые интернет-мем анализируется как полидискурсивное пространство, в котором взаимодействуют несколько дискурсов на когнитивном уровне. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучить полидискурсивность на примере интернет-мемов с целью более глубокого понимания дискурсивной природы данных единиц. Анализ современных интернет-мемов показал, что полидискурсивность, представляющая собой наличие нескольких дискурсов в одном тексте, находит яркое воплощение в интернет-мемах и обусловлена их полимодальной формой и жанровым своеобразием.

Ключевые слова и фразы: полидискурсивность; интернет-мем; полимодальный дискурс; компьютерно-опосредованная коммуникация; концептуальная интеграция; ментальное пространство.

Канашина Светлана Валериевна, к. филол. н.
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
svetlanakanashina@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИДИСКУРСИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Полидискурсивность – лингвистический термин, в широком смысле означающий наличие нескольких дискурсов в одном тексте [3, с. 66; 8, с. 57]. Проблема полидискурсивности в лингвистике является одной